научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 911.3:913+140.8

ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ МИРОВОСПРИЯТИИ

МАРКОВ БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ

доктор философских наук,
профессор кафедры философской антропологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт философии,
Санкт-Петербург, Российская федерация,
bmarkov@mail.ru

БОЧАРНИКОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

доктор биологических наук,
ведущий научный сотрудник лаборатории экологии и охраны животных,
Тихоокеанский институт географии ДВО РАН,
Владивосток, Российская Федерация,
vbocharnikov@mail.ru

Ключевые слова:
экологическая цивилизация
человек
познание
духовный мир
деятельность
философская антропология
сознание

Аннотация:
В сообщении выдвигается тезис, что способность человека преобразовать естественную среду обитания – основа цивилизации, её энергетическая составляющая. Цивилизация выполняет функциональную роль универсального средства реализации культуры в конкретных исторических условиях. Культура – субстанция духовности, в ней – квинтэссенция опыта человечества, обеспечивающего ориентирование человека в мире. Способность к труду, изготовление инструментов, развитие техники, с одной стороны, использовались для освоения внешней реальности, а с другой стороны, благодаря дистанцированию от непосредственного контакта с нею, обусловливали формирование внутреннего духовного мира. Современный тип индивидуальности характеризуется стремлением к самостоятельному определению жизненных позиций, а также ориентацией на свободный интеллектуальный поиск, на плюрализм и многообразие культурных ценностей. Антропоцентрический подход рассматривает цивилизацию как множество вариантов освоения человеком внешнего мира, определяет её как совокупность социокультурных и научных достижений человечества. То, что называется социальной реальностью, соткано не только из различных событий, которые производятся в практиках, но и присутствует в виде своего рода опознавательных механизмов, разделяющих людей в соответствии с социокультурными различиями. Индивидуальное «Я», воплощающее внутренние аспекты бытия в противовес внешним, представлявшее собой «перевернутый» образ реальности, заново создает как центр, так и среду жизнеобитания, что и предопределяет структуру особого целого, называемого экологической цивилизацией.

© 2022 Петрозаводский государственный университет

Получена: 02 октября 2022 года Опубликована: 03 ноября 2022 года

Введение.

Человек живет в рамках системы «общество-природа», но при этом постоянно стремится выйти за ее пределы. Его отличительной чертой является рациональное, цивилизационное сознание, сформировавшееся на основе общественно-трудовой деятельности. Важным элементом является идеологическая и морально-нравственная составляющая сознания. Культура и традиции, идеи и убеждения, ценности и желания, искусственное и очеловеченное формируют ментальную матрицу человека.

Абсолютная истина – знание, которое не опровергается последующим развитием науки, а обогащается и подтверждается на практике. Понимание – это поиск смысла: понять можно только то, что имеет смысл. Уже достижения античности подтверждают, что Вселенная человека – это не совокупность отдельных феноменов, а их единство и целостность [11]. Индивид как «клетка», «молекула» цивилизации сопоставляет события собственной жизни с явлениями природы, стремится опредметить внутреннюю реальность, с помощью мифа, религии или науки придать смысл конкретным событиям. Кризис сначала классической, а затем постнеклассической науки, убеждает в том, что многообразие мира выражено ныне множеством человеческих проекций [4]. Разум, потребление и распределение – триединство общественного фокуса постиндустриальной цивилизации. Современный социум существует в медийном пространстве человеческих желаний, производством которых и занимается современная экономика.

Цивилизация – это многосторонний и разноуровневый процесс, включающий конкретные этапы или ступени общественного развития, диалектически рассматриваемые как исторические формации прогресса человечества (Ф. Энгельс). Современное понятие «цивилизация» сформировалось в новоевропейской истории с западных позиций, и входит в набор концептов наиболее известных исследовательских подходов к реконструкции всемирной истории. Л. Февр обозначал цивилизацию как равнодействующую сил материальных и духовных, интеллектуальных и религиозных, воздействующих в данный отрезок времени в данной стране на сознание людей, что дает широкую возможность ее толкования от конкретного социально-культурного феномена до всечеловеческой системы [7].

Цивилизация как философский термин был актуализирован в эпоху Просвещения. В тот период Европу сотрясали такие общественные трансформации, как французская революция, зарождение английской буржуазии и капитализма, становление международного рынка товаров и услуг, что сопровождалось кристаллизацией новых смыслов идеалов веры, добра, красоты, справедливости, славы, чести. В линейной перспективе эти изменения намечают вектор поступательного движения истории – от первобытного варварства и присваивающегося хозяйства к появлению техники и «аутопоэзисному» утверждению человеческой субъективности, к преодолению бессознательных табу и традиционных запретов, к переходу к гетерогенной социальной организации [19].

В генеральном смысле европейская культура определяется как способ преобразования природы для удовлетворения потребностей человека, в общественном же аспекте подчеркивается её цивилизационное свойство – нормирование социальной деятельности и самоконтроль индивидуальной активности, свободы и творчества. В китайской философской традиции в качестве культовой практики выступает Дао – путь, ведущий к единству внутреннего и внешнего мира [2]. Человек, будучи существом многогранным, но в то же время целостным, является символом Вселенной и ключом к её познанию. Феномен человеческого детерминирован мотивационно и ценностно. Ключевым моментом для Сократа, как и для всей античной и последующей философии, стал переход от натурфилософии к моральной философии, когда человек был провозглашен и реально сделан главным предметом философии.

Кризис Европы вынуждал не только критиковать её идейные установки, но и обратить внимание на Восток. По Шопенгауэру, драйвером выживания Европы выступает не созерцание, а воля. Однако её «фаустовский духу» создает цивилизацию, в то время как Восток озабочен развитием внутренней духовной культуры. Цивилизацию и культуру одни авторы считают синонимами (Н.Л. Данилевский, З. Фрейд, В.О. Ключевский), а другие – принципиально разными понятиями (И. Кант, О. Шпенглер, Ш. Фурье, Н.А. Бердяев). Нынешняя Интернет-цивилизация, отвергает прежнее различие, однако, что приходит ему на смену пока определенно сказать никто не в состоянии; Очевидно, что информация – это не материальное и не духовное. Но как определить существо человека, вплетенного во всемирную паутину, как деформируется его природа в эпоху автоматов и цифровых двойников?

Методология исследования.

Размышления философов и футурологов современности показывают, что будущее традиционного

человека, потонувшего в мире информационного избытка, находится под угрозой, [18, 22]. Наука творчески и всеохватно преобразует действительность, и при этом превращается в инструмент самопознания. В результате объектом рефлексии становится сам человек как существо, способное создавать свой внутренний мир и делать его объектом своего познания [10]. Стремление изучать объекты реального мира и на этой основе предвидеть результаты его практического преобразования свойственно как науке, так и обыденному познанию, которое вплетено в практику и развивается на ее основе. Любое исследование возможностей и определение границ человеческого познания в современной проблемной постановке предполагает обращение к учению И. Канта. Немецкий философ обосновал систему взглядов, согласно которой, возможности человеческого познания определяются не миром, окружающим человека, а прежде всего возможностями, ограничениями и способностями человеческого восприятия [1:153].

Логика, опыт и инструментальное знание, сформировавшиеся в эпоху индустриализации и колонизации, выступают, скорее, средством рационального объяснения и легитимации экономической и политической установки, чем поддерживают культурные и природные ценности [9]. В информационном обществе возникли новые проблемы, которые также требуют изменения мировоззренческих установок, формирования, разработки иной, чем прежде, антропологической парадигмы. Современную цивилизацию можно назвать техногенной, ведь по мере ее развития человечество структурирует свою жизнь посредством пользования искусственными устройствами. Субъект постнеклассической науки влияет на содержание знания об объекте не только в силу применения особых исследовательских средств и процедур, но и в силу своих ценностно-целевых установок [10].

Образ человека – это совокупность всех проявлений, и прежде всего, со стороны окружающих его людей, действующих в соответствии с социальными нормами поведения. В XXI в. начался процесс формирования новой социальной реальности – «сетевого общества» в терминологии М. Кастельса [12,13]. Общественные феномены отражаются в сознании каждого индивидуума через призму его личных взглядов, ценностей, убеждений, а также представлений о мире, лежащих в основе его личности. Отправной точкой постгуманистического подхода является замена бинарного различия «природа и общество» континуумом «природа – культура», что приводит к трем основным траекториям преобразования структур субъективности: отношения с животным, землей и машиной [5:130]. Сейчас можно наблюдать увеличение стохастических процессов и доминирование неуправляемых стихий, задающих неравновесное состояние сверхсложных систем.

Человек – это не просто физическое тело, но ещё и духовное существо. В основе человеческой культуры лежит накопленный многими поколениями исторический опыт. Но для того, чтобы человек был уверен, что опыт, приобретенный «здесь и сейчас», может эффективно использоваться в другое время, в другом месте и, более того, другими людьми, совершенно необходимо представить мир как суверенную упорядоченную систему, законы которой действуют независимо от человеческих желаний. Все, что не соответствует материальному, не существует в физическом пространстве и времени, познается как феноменальное. Менталитет, как нематериальное явление культуры, иногда отождествляют с понятием «культурный код», поэтому сама возможность развития символической стороны ментальности и связанных с нею культурных форм, таких как, например, наука и философия, определяется наличием языка.

Абсолют – это единое и целое. При этом нельзя забывать о безмерности еще непознанного, об относительности человеческого знания. Ум (Нус) провозглашенный Анаксагором верховной причиной всего, это – абсолют, сообщающий миру порядок [2:95]. Если у греков логос присутствует и природе и в человеке, то в эпоху Нового времени разум определяется как чисто человеческая способность. Отсюда интенсивные поиски критериев значения теоретических конструкций. Поскольку эмпирическая проверяемость неосуществима относительно теоретических понятий естественных и, тем более, гуманитарных наук, постольку философское обоснование фундаментальных предпосылок разума, как главного орудия познания, обращается к культурному опыту человечества. В частности, выдвигается теория типов и идея хронотопа (М. Вебер, М. Бахтин), которые складываются каждый раз как уникальные сочетания факторов исторического процесса в рамках определённого пространства (территории), где формируются паттерны, задающие соотношение частей и их взаимосвязь с целым, понимаемым как цивилизация.

Появление новых вызовов, связанных с диалектикой глобализации, подводит человека к переосмыслению прежних парадигм, но что приходит им на смену? Благодаря языку машин, человек может моделировать и в перспективе изменять реальные процессы, до поры до времени, не вмешиваясь в их течение, имея дело с их моделями в форме текстов, логических формул, чертежей, математических

расчетов и т.п. Вместе с тем, компьютерные онтологии в своей основе включают машинно-читаемые определения основных понятий предметной области и отношения между ними. Семантическая сеть – это прообраз будущей единой сети, в которой значение придается лишь точности и достаточности информации, что обеспечивает автоматическую обработку и интеграцию информации машинами [15].

В результате информационной революции, во второй половине двадцатого века сложилось постиндустриальное общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно её высшей формы – знаний. Ещё в начале XX в. это было замечено В.И. Вернадским, который предложил концепцию «ноосферы». Можно напомнить также о популярной теории «третьего мира» К. Поппера. Наука открыла возможности планирования и достижения хорошего будущего, способствовала обогащению всемирной культуры, повышению народного благосостояния. Вместе с тем, способствуя переходу от варварства к цивилизации, наука оказалась средством превращения природы в сырье для производства товаров. Поэтому развитие интеллектуальной культуры пошло не по сценарию философов. В известном докладе о состоянии знания в рыночном обществе Ф. Лиотар отметил, что оно становится товаром, который играет важную роль в мировом соперничестве за власть. Коммерциализация науки и образования, несмотря на видимые экономические преимущества, нанесла ущерб их цивилизационному имиджу. Если раньше люди гордились и восхищались научными открытиями, так как не сомневались в том, что они способствуют процветанию человеческого рода, то сегодня в общественном мнении наука, как форма производства символического капитала, попала под подозрение.

Цивилизационное мировоззрение и персональная реальность.

Культура – исключительно многозначный термин, насчитывающий множество определений. Культурный код, представляющий собой зашифрованную в определенной форме информацию, выступает отдельным элементом структуры ментальности, облегчающим понимание механизма преобразования значения в смысл [6]. Цивилизация и культура в терминологической лексике имеют близкое значение, выраженное на разных языках, но рассматриваются теоретиками культуры как две принципиально различные формы социальной жизни. Если европейскую цивилизацию сравнивают с механизмом, то организмическая теория культуры возвращается к идее существования локальных цивилизаций как «пульсирующего организма» или клетки (А. Галактионов), как разномоментно, но по «осевому времени (К. Ясперс) существующих цивилизационных очагов, сохраняющих поляризацию центра и периферии в форме диффузного воздействия мягкой и жёсткой силы в международных отношениях (геополитика). В таком понимании чаще всего указывается социальная, антропологическая и культурная стороны появления и развития информационной цивилизации. Поэтому весьма затруднительно осуществить рефлексию нынешней роли природного фактора в рамках цивилизационной парадигмы. Очевидно, что старый номос земли с его различием суши и моря, леса и степи ушел в прошлое. С одной стороны теоретики цивилизации отмечают опасность доминирования материальной, утилитарно-технологической общественной стороны над духовной, с другой стороны, столь же часто рассматривают человеческую общность в политическом и экономическом аспекте, сохраняя прежний «имперский» формат гегемонистских устремлений и господства цивилизации над силами природы.

Информационно-коммуникативные технологии, обеспечивая невиданные прежде возможности практически мгновенного распространения огромных объемов информации, создают единую коммуникативную сеть, взаимодействующую с экономической, политической, социальной сферами и способную порождать собственные «виртуальные» объекты, наделенные свойством принимать видимость реальных объектов. Точно также опосредованная компьютерными сетями социальная коммуникация порождает бесконечное множество виртуальных сообществ, дифференцирующихся относительно друг друга в зависимости от персональных вкусов и настроений их членов.

Глобальная сетевая структура нуждается в универсальном языке, позволяющем интегрировать в планетарном масштабе социальных и экономических субъектов. Новые формы коммуникации, рост их эффективности отвечает требованиям сетевого общества в мгновенном и однозначном обмене информационными потоками. Б. Уорф считал, что система языка, на котором говорят люди, влияет на формировании картины мира, а ментальные образы одного и того же явления не одинаковы у представителей различных языковых групп [20]. В культурах доисторического периода преобладало чувственное, телесное восприятие мира, не исключающее партиципацию материального и духовного, однако формирующее синкретическое мышление. Современный язык задает другую культурную призму восприятия искусственного и естественного, возникшую на основе промышленных способов природопользования.

Российские историки (В.О. Ключевский, Н.Я. Данилевский) не противопоставляли цивилизацию и культуру. Философы Н.А. Бердяев, И. Кант, Ш. Фурье, О. Шпенглер разводили эти понятия, формируя при этом оригинальные критерии различия цивилизационного и культурного. Социологи выделяют в истории общества особый хронотоп – уникальное сочетание факторов исторического процесса в рамках длительного определенного пространственно-временного континуума, что позволяет построить иерархическую схему социальных ареалов (В.И. Ильин). Существо цивилизации определяется на основе рассмотрения таких результатов и процессов, где драйвером становится стремление к комфорту.

Цивилизация может быть тесно спряжено с понятием «государство» - одним (цивилизация-государство) или несколькими, объединяемыми системными взаимодействиями в экономике, политике, культуре. Вместе с тем глобализация сопровождается ренессансом этнического и географического факторов, а также поисками национальной идеологии, возрождением традиционных нравственных норм, религиозных верований и других идентификационных паттернов. Цивилизация, как заключительная общественная стадия прогресса, представляет собой новый гетерогенный тип организации жизни людей. К сожалению, отказ от европоцентристского, имперского понимания цивилизации в пользу множества существующих и даже возможных способов объединения людей не способствовал признанию их равноправия.

Философские и религиозные системы, а также мифологии создавали сложные картины Универсума, где нормативно-правовыми инструментами четко определялись и закреплялись различия людей (сословия, кланы, элиты и т.п.), обозначаемые как престиж, мода, статус и т.д. Цивилизация в таком варианте предстает как особый социальный порядок (Э. Дюркгейм) и/или социальная идентичность (Хантингтон). Следующим крупным культурным этапом был длительный период человеческого обособления и отстранения от природного, развитие индивидуальной личностной идентичности и соответствующей дифференциации коллективной и индивидуальной психики. Последствием этого является восприятие будущего в эсхатологической версии, где среди общественных идеалов отсутствуют вера, любовь, надежда, добро, красота, Инфляцию переживают и такие общественные добродетели как – авторитет, слава, почет и т.п. Сети задают новую структуру обществ, включенность в них становится формой жизни и одновременно важнейшим источником власти.

Виртуальное и реальное пространство бытия человека.

Смыслообразующие элементы культуры выявляет инструментарий современной философской герменевтики, исследующей проблематику понимания языка [1:156-163]. В его лексическом словаре отражены важнейшие этапы классификации мира. В Античности описание символического пространства опиралось на понятие освоенного пространства, которое получило название Ойкумена [3]. Природа каждой вещи определяется местом в естественном ареале человеческого бытия. Для «реализма» Средних веков было характерно «отождествление реальности с субстанциональностью» [16: 824], В культуре Нового времени термин реальность (от лат. realis – ‘вещественность’, ср.-лат. res – ‘вещь’) по мере развития мысли понимался как обозначение предмета опытного познания.

Язык как медиум культурной памяти и средство социализации индивидов претерпевает революционные изменения в процессе становления информационного общества. Первобытным людям казалось, что вся природа одушевлена, наполнена невидимыми добрыми или злыми духами, которые воздействует на жизнь и природопользование. На заре развития человеческой цивилизации люди довольствовались преимущественно присвоением готовых продуктов. Общество находилось в зависимости от внешней среды, люди использовали природные материалы для приготовления пищи, одежду и жилище. Цивилизация, в античности воспринимаемая как постепенное освобождение от природы, а европейской истории становится технологией господства человека над природой.

Феноменология, герменевтика, эпистемология, аналитическая философия, сходны в понимании единства рациональности и цивилизации. Стоит ли удивляться, что точка зрения коэволюционизма ныне стала основой понимания прогресса. Провозглашается установка на обеспечение жизнедеятельности искусственными продуктами, удовлетворяющими не только естественные потребности, но и всё более утонченными желаниями. Время от времени, и раньше обеспеченная, скучающая или пресыщенная часть общества объединялась под лозунгом «назад к природе», но это не имеет ничего общего с естественным единством. Пионеры этого движения Ж.-Ж. Руссо и Г.-Д. Торо, по сути, грезили об интеллектуальном пикнике на лоне природы. Ситуация изменилась во второй половине XX века, когда стала отчетливо осознаваться опасность техногенной нагрузки на природу. Однако «зеленые движения» быстро коммерциализировались или превратились в политические партии и практически немного сделали для сохранения природы. Точно также предприниматели,

рекламирующие безопасность своих предприятий и продуктов, на деле ограничивались полумерами, которые были неэффективными, часто сберегали одни ресурсы за счет увеличения расхода других.

В этой связи остается надеяться на создание технологий искусственного производства того, что природа дает даром. Сегодня весьма выгодным рыночным товаром стала чистая вода, чистый воздух. К сожалению, генномодифицированные продукты питания внушают серьезные опасения, а возможности «молекулярной кухни» остаются весьма сомнительными. Сущность цивилизационного процесса предопределяется победой «машин», алгоритмы которых задают стиль мышления и нормы поведения людей. Современный человек все больше заменяет живое общение с другими людьми и природой их искусственными, «цифровыми» двойниками.

Каков же в таком случае критерий истины? Люди в силу своей принадлежности к виду Homo sapiens примерно одинаково воспринимают явления и процессы той среды, в которой они живут. Распространение информационно-коммуникативных технологий и возрастающая их доступность все более широким слоям населения, приводят к «виртуализации» социальных контактов, к «технологизации» поведения социальных субъектов, к искусственному созданию социальных общностей и управлению ими в рамках т.н. «социальных технологий». Процесс развития науки раньше представлялся в виде ряда последовательных приближений к абсолютной истине, каждое из которых точнее, чем предыдущие. Сегодня речь идет о множественности индивидуальных представлений о судьбах человечества, происходит эсхатологическая дифференциация человеческой миссии на планете. Критика техноцивилизационного проекта многосторонняя: указывается на расплывчатость формулировок и в то же время на неопределенность критериев цивилизации; недостаточно четко обосновывается выбор ее идентификационных признаков и характерных свойств. Отсюда многообразие и противоречивость представлений о том, в чем заключается специфика и сущность цивилизационного процесса.

Языки описания цивилизационного процесса в этнологии и культурологии, географии и биологии, физиологии и филологии, социологи и психологии, антропологии и теологии характеризуют качественно различные модальности исторического процесса. Поэтому задача состоит в разработке трансдисциплинарной методологии исследования конкретного культурно-географического региона. Развитие культуры не сводится к производству идей в философских дискуссиях. Решающую роль в деструкции пространственных кодов традиционного общества выполнил капитализм. Земля стала товаром, ценность которого зависит не от сакрально-символического восприятия места обитания, а от наличия ресурсов для развития промышленности. Возникновение транснациональных корпораций также обесценило экзистенциальную уникальность территории. Сегодня в любой точке земного шара можно обнаружить высокотехнологические предприятия. Особую угрозу создает индустриализация сельского хозяйства, в результате которой исчезает не только община, но и сам крестьянин, как особый социокультурный тип человека. Существуют и другие антропологические риски и угрозы, осознание которых приводит к поискам восстановления и сохранения единства природного и социального в постиндустриальных обществах. Капитализм сломал традиционные коды земли, что привело к детерриторизации. Сегодня это отчетливо видно на примере глобализации. Нет никаких сакральных мест. Все на продажу. При капитализме освоение природы превращено в производство товаров. Нарастает эксплуатация не только человека, превращенного в рабочую силу, но и природы, используемой для удовлетворения искусственных потребностей людей, конструируемых рынком товаров.

Измеряя влияние человечества на природную среду, можно выделить угрозы, возникшие в эпоху антропоцена, и это можно выразить в цифрах. Речь идет о климате, о биоразнообразии, о состоянии морей и океанов, об истощении озонового слоя, окислении океанов, загрязнении почв химическими веществами, об использовании аэрозолей, а также о внедрении в экосистемы новых материалов (в том числе пластмасс). Среди других последствий антропоцена нужно учитывать массовое вымирание флоры и фауны (если сохранится нынешняя тенденция, то 75% видов исчезнут в течение ближайших столетий); увеличение содержания углекислого газа в атмосфере наиболее быстрыми темпами за последние 66 млн. лет, удвоение количества азота и фосфора в почве за последнее столетие (предположительно, самое значительное изменение в азотном цикле за последние 2,5 млрд. лет), появление постоянного слоя твёрдых осадков из воздуха (сажа) в ледниковых льдах. Рост населения и увеличивающийся спрос на продовольствие, волокно и топливо ускорили темпы уничтожения лесов; за последние 10 лет среднегодовое сокращение площади лесов достигло примерно 5,2 миллионов гектаров. Не требует доказательства, что жизнь человека на планете обеспечивают растения, образующие биологическое царство. Если условия жизни на планете Земля определяют растения, то это

приводит к группе дисциплин, изучающих растения, множественно дифференцированных по предмету исследований. Растения наделены жизнью, т.к. могут расти, разрушаться в противоположных пространственных направлениях, способны принимать пищу. Самые высокоорганизованные виды растений – это деревья. Ориентируясь на тенденции изменения и состояние лесов, можно предсказать, что произойдет в мире. По данным ФАО, в течение 5000 лет суммарная потеря площади лесов в мире, по оценкам, составляет 1,8 миллиардов гектаров, средняя чистая потеря лесных земель составляет 360000 гектаров в год.

В такой ситуации трудно принимать взвешенное решение, Техногенные катастрофы подобно акциям террористов сеют панику среди населения, а политики вводят режим повышенной опасности или даже объявляют чрезвычайное положение. Репортажи о пожарах и наводнениях, и особенно о числе заболевших во время пандемии сильно напоминают сводки с театра военных действий. Базисные метафоры войны и мира, с одной стороны, не вызывают сомнений, а, с другой стороны, в современных условиях приводят к серьезным затруднениям. Согласно правовым определениям, мир – это состояние, когда нет войны, и наоборот. Если использовать эти понятия для описания отношений человека с природой, то возникает та же двойственность. С одной стороны, человечество покоряет природу, а, с другой стороны, заботится о её сохранении. Найти выход из этой дилеммы пока не удается. Очевидно, что современные технологии присвоения и преобразования ресурсов рано или поздно приведут к истощению природы. Попытки снижать уровень потребления тоже пока не дают результатов. В этой связи целесообразно обратиться к опыту выживания наших предков, которые создавали и жили, хотя и не в слишком комфортабельных, но в безотходных контейнерах, и не наносили окружающей природе непоправимого ущерба.

Модификация номоса земли несомненна. Активисты экологических движений не искушены в философии и не замечают политических, финансовых и иных предпосылок, определяющих взаимоотношения общества и природы. На примере движения «зеленых», видно, насколько опосредованной оказывается их политика, построенная на простом и доходчивом тезисе спасения природы. Она явно определяется торгово-экономическими интересами крупных корпораций, ищущих новые источники прибыли и ограничивает развитие стран третьего мира. Те, кто не использует энергосберегающие технологии, становятся изгоями. Своеобразным полигоном является экологическая ситуация в России, где общая освоенность территории, оцениваемая в параметрах антропогенной нагруженности, в отличие от любого другого государства мира, составляет менее половины 48%. Для сравнения: дикой природы в Чехии – одна сотая процента, в Великобритании – 0,1%. Россия, как известно, обделена солнечным теплом, и находится в климатической зоне, которая малоблагоприятна для сельского хозяйства. Но у неё оказался внутренний источник тепла. Так что сегодня уже не столько леса, сколько нефтегазовые ресурсы задают коды земли. Поэтому необходимо скорректировать экологическое движение и энвайроментализм в целом с учетом изменения главной субстанции, определяющей кооперацию природы и общества.

Ландшафт, окружающая природа, начиная с детских лет, влияют на индивида не только через родной язык, но и через межэтнические и межъязыковые контакты людей, через их совместные производственные отношения, смешанные браки, переселение и вживание в иноязычную среду. Преобразование мира человеком, создание инструментов и технологий достижения цели, задает смысловую упорядоченность и обеспечивает создание универсального культурного пространства. Этот мир структурируется и поддерживается человечеством, не только инструментально-технологически. Философский подход в отличие от прагматично ориентированной науки оценивает цивилизацию «вертикальным», ценностными масштабами. Она предполагает имманентное освоение пространства человечеством, где высшим звеном социальной территориальности выступает дом, поселение, наконец, город как «машины» производства социального пространства и времени.

Коллективная миссия людей не сводится к биологическому и социальному воспроизводству, и реализуется в особом (присущем только людям) способе оперирования пространством, которое осуществляется за счет энергии жизни, эмоций и деятельности каждого из представителей племени человеческого. Цивилизация не является набором внешних институтов, правил, регламентаций, она представляет собой культурное пространство, которое меняется через все новое, производимое человеком, будь то поэма, картина или научная теория. Особое значение имеют сакральные коды, воплощенные в верованиях и ритуалах. Современная цивилизация на данном этапе отличается феноменом "схлопывания" экзистенциального пространства и времени, "переводом" социального вектора и персональной вовлеченности в виртуальный мир.

С естественнонаучных позиций можно объяснить распад былых этносов законами термодинамики,

и, в частности, накоплением энтропии. Суть же «космической задачи» составляет то, что в проекции пространства каждый этнос (или народ) обеспечивает относительно гармоничное поддержание конкретного пространства своей жизнедеятельности, или географически на конкретном участке территории Земли. Возникает сомнение, сохранилась ли роль этносов в мировой истории, существуют ли они сегодня, а если существуют, то в какой форме себя проявляют? Наконец, можно ли переносить представления этнологов и антропологов о доисторических этносах на современность? Если в прошлом этносы действительно были связаны с природными условиями, с экологическими нишами и ландшафтами, то в современном обществе они существуют как символические формы, наподобие мифов. Поиск идентичности, открытие «корней» – это скорее идеологический, а не естественно исторический продукт. В периоды кризисов актуализируются старые символы, сохранившиеся в памяти культуры. Вопрос в том, являются они признаками роста или упадка. Общество, в котором существует философия, способно критически оценивать само себя и изменяться, чтобы не погибнуть.

Заключение.

Цивилизационная ментальность – это человеческий способ бытия в мире, в основе которого лежат морально-нравственные ценности и ориентиры. Этот антропогенный код формируется в результате смыслового и этического взаимопонимания субъектов информационного общества. Системное изучение цивилизации позволяет выделить ряд подсистем: биосоциальная, экономическая, политическая, ментальная. Масштабные процессы социально-культурной трансформации, начавшиеся в последней трети XX века в ряде промышленно развитых обществ под воздействием информационных технологий, затронули все эти сферы. Социальные «сети», характеризуются высокой степенью связности элементов и возможностью обмена информацией между ними, они охватывают всю область человеческой деятельности, непосредственно формируют как личную жизнь индивидов, так и их групповую деятельность, но адекватны ли они сути человеческой? [17]. Ответом на такую угрозу в основном является требование корректирования и даже ограничения новых технологий, которые содержат моральные и антропологические риски. Однако моральные оценки тоже имеют негативные последствия, в частности, в форме ресентимента. Поэтому более разумным представляется поиск путей подсоединения «цифровых» и «аналоговых» технологий. Проект «экологической цивилизации», чтобы не остаться утопией, должна не призывать к архаичным способам землепользования, а раскрывать гуманные возможности цифровых технологий, которые могут способствовать выживании людей в условиях обострения глобальных проблем, затрагивающих не только биосферу, но и человеческую культуру.

Список литературы

1. Алексеев А.П., Васильев Г.Г. и др. Краткий философский словарь. 2-е изд. М.: РГ-Пресс, 2015. 496 с.

2. Антология даосской философии / Сост. В.В. Малявин, Б.Б. Виногродский. М., 1994. 446 с.

3. Бочарников В.Н. Ценности в дикой природе для современного человека – новый актуальный фокус междисциплинарных исследований // Астраханский вестник экологического образования, № 2. 2021. С. 97-104.

4. Бочарников В.Н. Человек в реальности проекций. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2011. 332 с.

5. Брайдотти Р. Постчеловек. М., 2021. 404 с.

6. Букина Н.В. Культурные коды как элемент пространства культуры // Вестник Читинского госуниверситета. 2008. № 14. С. 69-73.

7. Власов В.А. Эволюция понятия «Цивилизация» в историческом процессе в трудах некоторых исследователей: от Л. Февра до Ф. Энгельса // Вестник КрасГАУ. 2014. № 12. С. 281-285.

8. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. Москва: Прогресс, 1988. 704 с.

9. Гревцева А. А. Место и роль ценностей постмодернизма в «Культурной глобализации» // Вестник ОГУ. 2009. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-tsennostey-postmodernizma-v-kulturnoy-globalizatsii (дата обращения: 18.12.2021).

10. Доброва С.И. Параллелизм мира природы и мира человека в свете философской теории познания // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. № 3. С. 307-311.

11. Захарова Л. М. Уровни сознания как выражение многогранной сущности человека // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № S4. С. 3-8.

12. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. О.И. Шкаратана. Москва: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

13. Кастельс М., Химанен П. Информационное общество и государство благосостояния: финская модель / пер. с англ. А. Калинина, Ю. Подороги. Москва: Логос, 2002. 219 с.

14. Кротов А. А. Архитектоника и доказательства (теория философии Марсиаля Геру) // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2017. № 3. С. 3-18.

15. Курилкина В.Н. Онтология информационного общества // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2014. Т. 11. № 5. С. 49-53.

16. Месяц С.В. Трансформация античного понимания абсолюта в христианском богословии IV в // Космос и Душа. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – С. 823–858.

17. Обухов К.Н. Сеть как социальная структура: модель сетевой коммуникации в теории М. Кастельса // Вестник Удмуртского университета, 2008. Вып. 1. С. 107-110.

18. Попова О.В. Когнитивное улучшение человека: философский дискурс и трангуманистические импликации // Нейротехнологии и технонаука: феномен биотехноидентичности / сб. науч. ст. / под ред. Белялетдинова Р. Р. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2020. С.54-71.

19. Терин Д. Ф. «Цивилизация» против «Варварства»: к историографии идеи европейской уникальности // Социологический журнал. 2003. № 1. С. 24-47.

20. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып.1. Москва: Прогресс, 1960. С. 157-201.

21. Юдин Б.Г. Наука и жизнь в контексте современных технологий // Человек, 2005. № 6. С. 5-26.

22. Юдин Б.Г. О человеке, о его природе и его будущем Электронный ресурс: // http://antropolog.ru/doc/persons/Yudin/chelovek (дата обращения 14.03.2013).

REFERENCES

1. Alekseev A.P., Vasiliev G.G., etc. A short philosophical dictionary. 2nd ed. M.: RG-Press, 2015. 496 p. (In Russ.)

2. Anthology of Taoist philosophy / Comp. V.V. Malyavin, B.B. Vinogrodsky. M., 1994. 446 p. (In Russ.)

3. Bocharnikov V.N. Values in the wild for modern man – a new topical focus of interdisciplinary research // Astrakhan Bulletin of Environmental Education, 2. 2021. pp. 97-104. (In Russ.)

4. Bocharnikov V.N. Man in the reality of projections. Vladivostok: Moscow State University, 2011. 332 p. (In Russ.)

5. Braidotti R. Posthuman. M., 2021. 404 p. (In Russ.)

6. Bukina N.V. Cultural codes as an element of cultural space // Bulletin of the Chita State University. 2008. No. 14. pp. 69-73. (In Russ.)

7. Vlasov V.A. The evolution of the concept of "Civilization" in the historical process in the works of some researchers: from L. Fevre to F. Engels // Bulletin of KrasGAU. 2014. No. 12. pp. 281-285. (In Russ.)

8. Gadamer H.-G. Truth and method. Fundamentals of philosophical hermeneutics. Moscow: Progress, 1988. 704 p. (In Russ.)

9. Grevtseva A. A. The place and role of postmodernism values in "Cultural globalization" // Bulletin of OSU. 2009. No. 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-tsennostey-postmodernizma-v-kulturnoy-globalizatsii (accessed: 12/18/2021). (In Russ.)

10. Dobrova S.I. Parallelism of the natural world and the human world in the light of the philosophical theory of cognition // Current directions of scientific research: from theory to practice. 2015. No. 3. pp. 307-311. (In Russ.)

11. Zakharova L. M. Levels of consciousness as an expression of the multifaceted essence of man // News of universities. The North Caucasus region. Series: Social Sciences. 2006. No. S4. pp. 3-8. (In Russ.)

12. Castels M. The Information Age: Economy, society and culture / translated from English by O.I. Shkaratan. Moscow: Higher School of Economics, 2000. 608 p. (In Russ.)

13. Castels M., Himanen P. Information society and the welfare state: the Finnish model / translated from English by A. Kalinina, Yu. Podorogi. Moscow: Logos, 2002. 219 p. (In Russ.)

14. Krotov A. A. Architectonics and proofs (theory of philosophy by Marcial Heroux) // Bulletin of the Moscow University. Series 7. Philosophy. 2017. No. 3. pp. 3-18. (In Russ.)

15. Kurilkina V.N. Ontology of the information Society // Bulletin of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov. 2014. Vol. 11. No. 5. pp. 49-53. (In Russ.)

16. Month S.V. Transformation of the ancient understanding of the absolute in Christian theology IV v // Cosmos and Soul. – M.: Progress-Tradition, 2005. – pp. 823-858. (In Russ.)

17. Obukhov K.N. Network as a social structure: a model of network communication in the theory of M. Castells // Bulletin of Udmurt University, 2008. Issue 1. pp. 107-110. (In Russ.)

18. Popova O.V. Cognitive improvement of a person: philosophical discourse and transhumanistic implications // Neurotechnology and technoscience: the phenomenon of biotechnoidentity / collection of scientific articles / ed. Belyaletdinova R. R. M.: Moscow University of the Humanities Publishing House, 2020. pp.54-71. (In Russ.)

19. Terin D. F. "Civilization" against "Barbarism": towards the historiography of the idea of European uniqueness // Sociological journal. 2003. No. 1. pp. 24-47. (In Russ.)

20. Wharf B. The relation of norms of behavior and thinking to language // New in linguistics. Issue 1. Moscow: Progress, 1960. pp. 157-201. (In Russ.)

21. Yudin B.G. Science and life in the context of modern technologies // Man, 2005. No. 6. pp. 5-26. (In Russ.)

22. Yudin B.G. About man, about his nature and his future Electronic resource: // http://antropolog.ru/doc/persons/Yudin/chelovek (date of application 14.03.2013). (In Russ.)

CIVILIZATION FROM THE ECOLOGICAL WORLDVIEW

MARKOV BORIS

PhD in Philosophy,
Professor of the Department of Philosophical Anthropology,
Saint Petersburg State University, Institute of Philosopy,
Saint Petersburg, Russian Federation, bmarkov@mail.ru

BOCHARNIKOV VLADIMIR

PhD in Biology,
Leading Researcher of Laboratory of Ecology and Animal Protection,
The Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences,
Vladivostok, Russian Federation, vbocharnikov@mail.ru

Keywords:
ecological civilization
human being
cognition
spiritual world
activity
philosophical anthropology
consciousness

Summary:
The article puts forward the thesis that the ability of a person to transform the natural habitat is the basis of civilization and its energy component. Civilization performs the functional role of a universal means of implementing culture in specific historical conditions. Culture is the substance of spirituality and the quintessence of the mankind's experience, which helps the individual to navigate the world. The ability to work, the manufacture of tools, the development of technology, on the one hand, were used to master external reality and, on the other, determined the formation of the inner spiritual world due to distancing from direct contact with reality. The modern type of individuality is characterized by a desire for independent determination of life positions, as well as the orientation towards free intellectual search, pluralism and diversity of cultural values. The anthropocentric approach views civilization as a set of options for the exploration of the outside world by a person, defines it as a set of the mankind's socio-cultural and scientific achievements. What we call «social reality» is not only made up of various events produced through practices, but is also present in the form of certain identification mechanisms that distinguish people according to their sociocultural differences. The individual «I» embodying the internal aspects of being as opposed to the external ones and representing an «inverted» image of reality re-creates both the center and the environment of life, which predetermines the structure of a special whole called «ecological civilization».